

ISSN 2411-1503

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра археологии, этнографии и музеологии

НИИ гуманитарных исследований

УПРАВЛЕНИЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
ПО КУЛЬТУРЕ И АРХИВНОМУ ДЕЛУ

**СОХРАНЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

Сборник научных статей

Выпуск XXII

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2016

УДК 902(571.150)(08)
ББК 63.48(2Рос-4Алт)я431
С 689

Ответственные редакторы:
А.А. Тишкин, В.П. Семибратов

Редакционная коллегия:
*В.В. Горбунов, Т.Г. Гребенникова, С.П. Грушин, Е.Г. Кабанова,
А.А. Казаков, Ю.Ф. Кирюшин, Г.А. Кубрина, Д.В. Папин,
Н.Н. Серегин, Т.В. Тишкина, О.Г. Филиппова, Я.В. Фролов*

С 689 **Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края** [Текст] : сборник научных статей / отв. ред. А.А. Тишкин, В.П. Семибратов. – Вып. XXII. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. – 328 с.

ISSN 2411-1503

В сборнике опубликованы материалы докладов XXII научно-практической конференции (с международным участием) «Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края». Рассматриваются различные вопросы, связанные с проблемами сохранения, изучения и использования археологических, исторических и архитектурных памятников Алтайского края и сопредельных регионов.

УДК 902(571.150)(08)
ББК 63.48(2Рос-4Алт)я431

Кунгуров А.Л., Цыро А.Г. История открытия и изучения палеолита Алтая. Барнаул, 2006. 144 с.

Лапшин Б.И., Кадилов Б.Х. Позднепалеолитическая стоянка у села Майма в Горном Алтае // Проблемы Западно-Сибирской археологии. Эпоха камня и бронзы. Новосибирск, 1981. С. 9–21.

Материалы о работе БКМ за 1950–1964 гг. (КГКУ ГААК). Ф. 1041. Оп. 1. Д. 147. 203 л.

Материалы об организации археологических экспедиций, экспедиций по сбору историко-бытовых материалов. (КГКУ ГААК). Ф. 1041. Оп. 1. Д. 379. 161 л.

Отчет о работе Бийского краеведческого музея за 1959 г. (КГКУ ГААК). Ф. 1041. Оп. 1. Д. 393. 82 л.

Уманский А.П. Пещерные стоянки Алтая // Алтайская правда. 1973. 1 июля.

Н.Н. Серегин, В.В. Горбунов, А.А. Тишкин

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

**РАСКОПКИ РИТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ
НА КОМПЛЕКСЕ ЧОБУРАК-I
(Северный Алтай)**

Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Этнокультурные процессы на юге Западной Сибири в раннем средневековье», №14-01-00463а

В настоящее время Чемальский район представляет собой одну из наиболее исследованных частей Алтая. В результате работ, проведенных главным образом в конце XX и в начале XXI столетия, на данной территории выявлены и в разной степени изучены более 300 памятников, которые демонстрируют развитие культур от эпохи камня до средневековья [Степанова, Соенов, 2009]. Вместе с тем значительное количество раскопанных объектов остаются до сих пор неопубликованными. Кроме того, одним из актуальных направлений дальнейших работ является доисследование перспективных комплексов. В полевом сезоне 2015 г. Чемальской археологической экспедицией Алтайского государственного университета были проведены работы на погребально-поминальном комплексе Чобурак-I.

Памятник расположен на правом берегу Катуня, в 3,4 км к югу – юго-востоку от устья р. Тыгескень, к юго-западу от ручья Чобурак, в 3,6 км к югу от с. Еланды Чемальского района Республики Алтай (рис. 1). Комплекс Чобурак-I ранее исследовался экспедициями Алтайского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН в конце 1980-х – начале 1990-х гг., в также в 2007 г. Эти работы были связаны с необходимостью реализации охранных мероприятий в зоне предполагаемого затопления Катунской ГЭС. Однако в связи с закрытием данного масштабного проекта полевые исследования были прерваны.

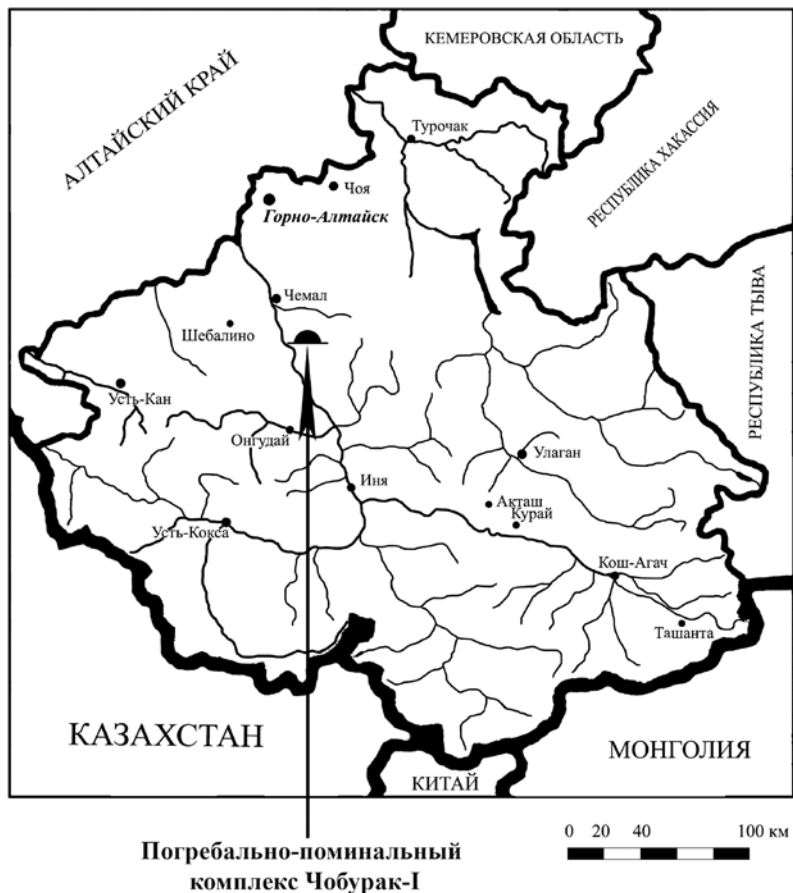

Рис. 1. Расположение памятника Чобурак-I на карте Республики Алтай

В результате работ, проведенных указанными экспедициями, на комплексе Чобурак-I вскрыто более 20 объектов, относящихся к энеолиту (афанасьевская культура), а также ко 2-й половине I тыс. н.э. (тюркская культура) [Бородовский, 1994; Семибратов, Матренин, 2008, с. 55–63, рис. 3–8; Кирюшин и др., 2010, с. 30–39, рис. 14–18]. Важными задачами полевых изысканий в 2015 г. стали детализация плана памятника, определение современного состояния комплекса и выявление сооружений, наиболее перспективных для дальнейших исследований. В настоящей статье представлены результаты изучения ритуальных оградок, получивших, в соответствии с уже представленными в научной литературе раскопанными объектами, порядковые обозначения №23–25.

Объекты №23–24 расположены в юго-западной части комплекса Чобурак-I, в 55 м к северу от автодороги Чемал – Куюс. Их координаты по GPS-приемнику: N – 51°10.481', E – 086°06.743', высота над уровнем моря – 476 м. До раскопок данные объекты представляли собой сильно задернованные каменные насыпи округлой формы, расположенные вплотную по линии Ю–С с небольшим смещением к востоку. Для их изучения был заложен раскоп размерами 9 x 6 м. В результате зачистки наземных конструкций выявлены два каменных сооружения, представлявшие собой полусферические насыпи высотой до 0,35 м с небольшими западинами в центре (рис. 2). После удаления мелких камней по периметру и из внутренней части насыпей зафиксированы ограды округлой формы, в некоторых участках – с двухслойной кладкой. Между оград выявлена конструкция подпрямоугольной формы, напоминающая «перемычку» и соединяющая объекты №23 и 24 (рис. 3).

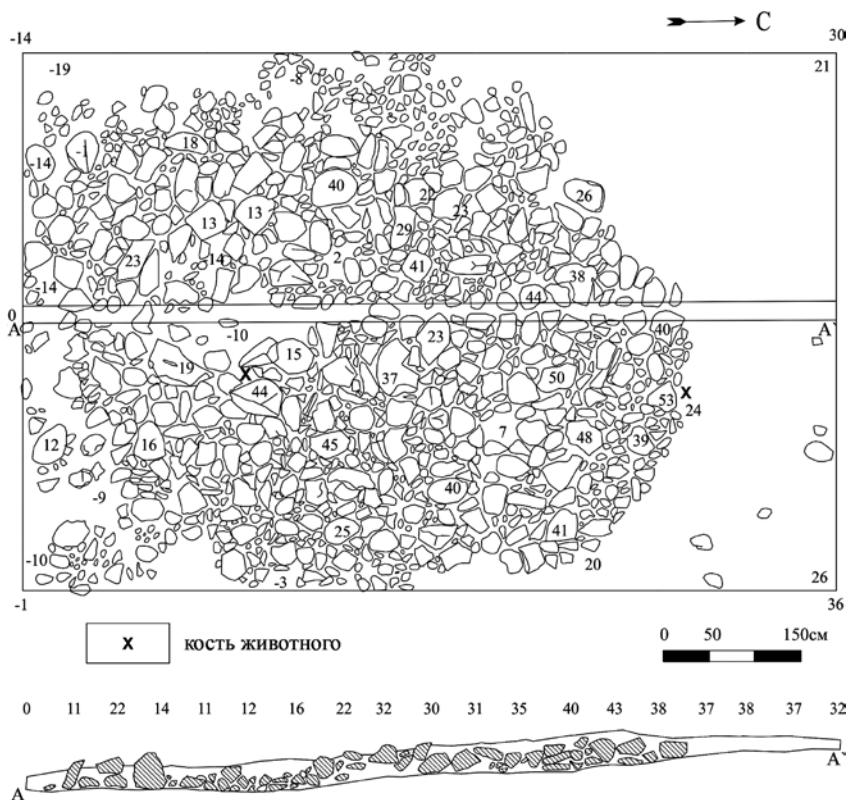

Рис. 2. Погребально-поминальный комплекс Чобурак-I. Объекты №23–24. План и разрез

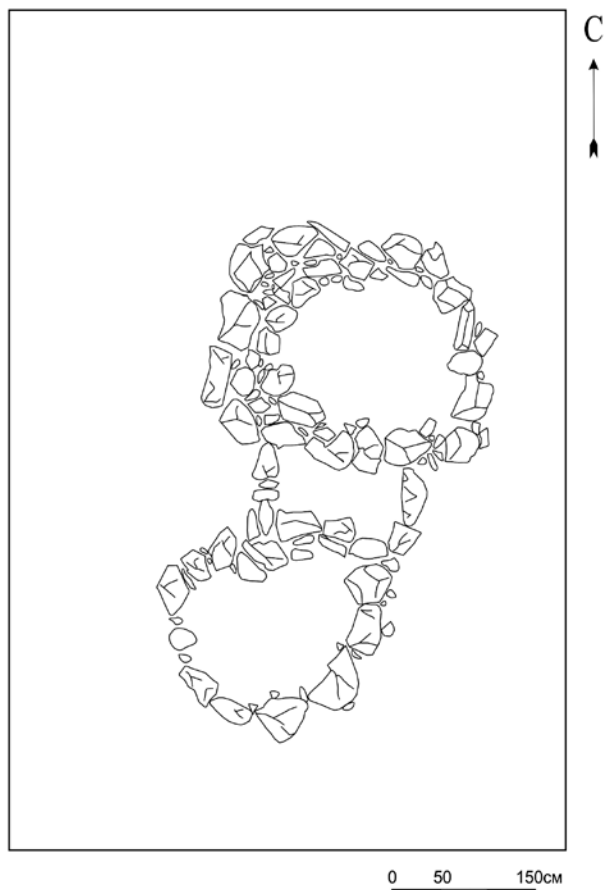

Рис. 3. Погребально-поминальный комплекс Чобурак-1.
Объекты №23–24. План кольцевых конструкций

Структура объектов прослежена по разрезу А–А'. Объект №23: длина кольца – 2,15 м, глубина в центре до материка – 0,33 м. Объект №24: длина кольца – 2,25 м, глубина до материка – 0,3 м. Расстояние между объектами №23 и №24 составило 0,5 м. Разрез состоит из слоя дерна, гумусированного слоя коричневого цвета и материка – супесь светло-коричневого цвета с вкраплениями мелкого камня. В него попадают каменные элементы конструкции насыпей. Фиксируются крайние крупные камни объекта №23, провал в центре сооружения, а также развал камней вокруг кольца. Структура объекта №24 в разрезе прослеживается хуже, так как бровка прошла по краю кольца. При этом фиксируются крупные

камни по краю, а также развал камней вокруг крепиды. Глубина раскопа в точке А до уровня материка составила 0,17 м, в точке А' – 0,1 м.

Зачистка и разборка сооружений позволили проследить особенности объектов №23 и 24. Первоначальную основу для каждой из насыпей составляла кольцевая крепида, выложенная из крупных камней. Диаметр каждого из колец составил 2,5 м. Крепида объекта №24 имела слегка вытянутую форму, что, возможно, являлось следствием естественного разрушения. Ее диаметр по линии З–В в связи с этим составил 3 м. В центре пространства, образованного каждым из колец, камни отсутствовали. Между двух колец была сооружена «перемычка», внутри которой также отсутствовали крупные камни. В ходе разборки насыпей в кольце №23 и у края полы объекта №24 обнаружены отдельные кости мелкого рогатого скота. Какие-либо сооружения в центре колец и внутри «перемычки» отсутствовали, что подтвердил контрольный перекоп.

Объект №25 расположен в западной части комплекса Чобурак-I, в 70 м к северу от автодороги Чемал – Куюс, в 25 м на запад – северо-запад от объектов №23–24. Его координаты по GPS-приемнику: N – 51°10.496', E – 086°06.660', высота над уровнем моря – 485 м. До раскопок представлял собой сильно задренованную каменную насыпь округлой формы. Для изучения объекта был заложен раскоп размерами 6 х 6 м. В результате зачистки насыпи выявлено сооружение округлой формы из средних и небольших камней высотой до 0,5 м (рис. 4). После удаления мелких камней по периметру и из внутренней части насыпи зафиксирована ограда неправильной подовальной формы из средних по размеру камней (рис. 5).

Структура объекта прослежена по разрезу А–А': общая длина насыпи – 4,5 м; длина кольца – 2,5 м; глубина в центре до материка – 0,5 м. Разрез состоит из слоя дерна, гумусированного слоя коричневого цвета и материка – супесь светло-коричневого цвета с вкраплениями мелкого камня. В него попадают каменные элементы конструкции насыпи. Фиксируются развал камней по периметру кольца, крупные камни кольцевой крепиды, небольшой провал в центре сооружения. Глубина раскопа в точке А до уровня материка составила 0,1 м, в точке А' – 0,15 м.

В ходе разборки насыпи в кольце обнаружена кость мелкого рогатого скота, а по краю западной части объекта – развал керамического сосуда (рис. 6.-1–5). Зачистка и разборка сооружения позволили проследить особенности объекта №25. Первоначальную основу насыпи составляла кольцевая крепида неправильной формы, выложенная из средних и крупных камней. Крепида имела вытянутую форму, что, возможно, являлось следствием естественного разрушения. Таким образом, диаметр крепиды по линии Ю–С составил 2,9 м, а по линии З–В – 3,4 м. В центре пространства, образованного кольцевой конструкцией, крупные камни отсутствовали. Какие-либо сооружения в центре кольца также не выявлены, что подтвердил контрольный перекоп.

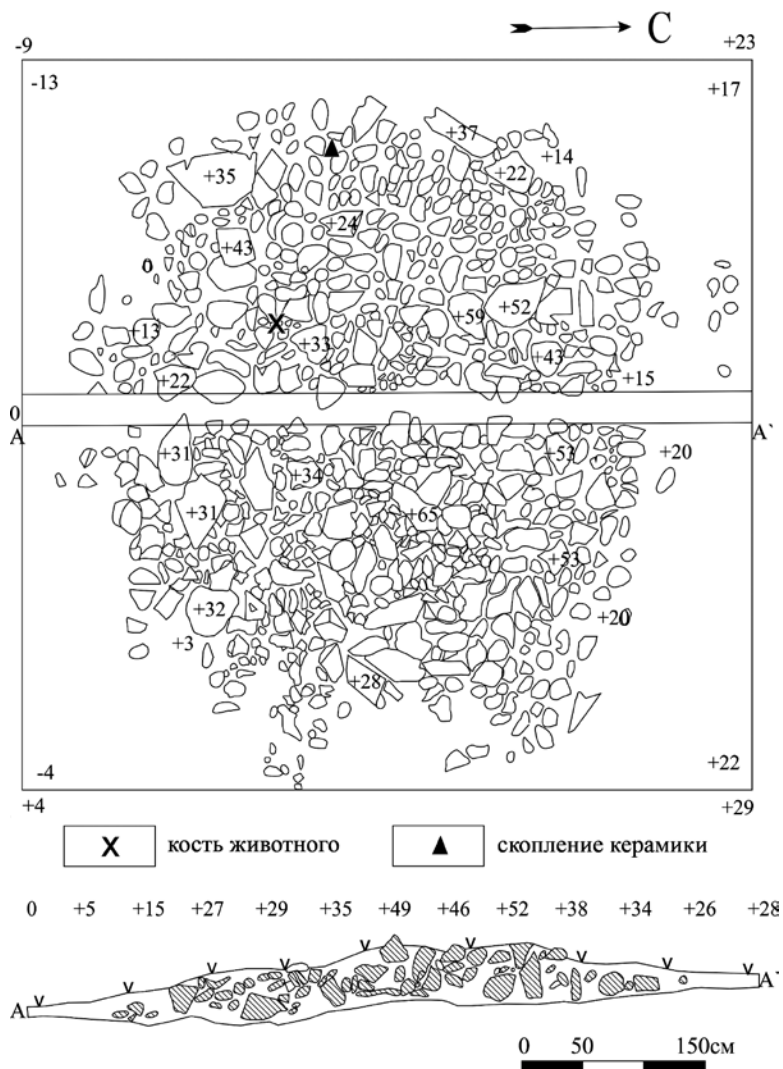

Рис. 4. Погребально-поминальный комплекс Чобурак-I.
Объект №25. План и разрез

После исследования объектов №23–25 осуществлена рекультивация раскопов с элементами музеефикации. Пространство насыпей внутри крепиды закладывалось камнями и плитами, с воссозданием

первоначальной структуры сооружения. Оставшаяся земля равномерно подсыпалась вокруг пола насыпи. Актуальность подобных работ обусловлена расположением погребально-поминального комплекса Чобурак-I в зоне активного туризма. В связи с этим создание музейфицированных площадок представляется довольно перспективным.

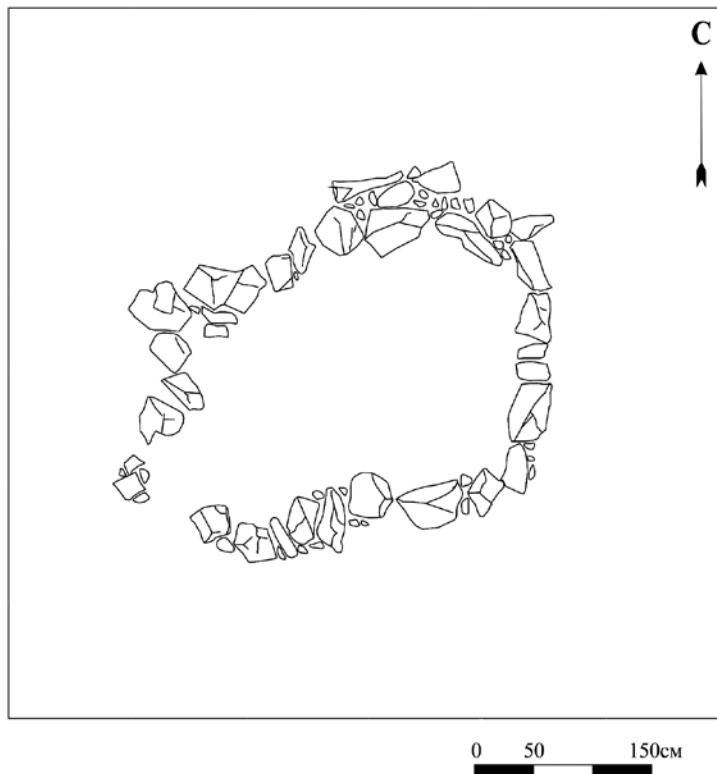

Рис. 5. Погребально-поминальный комплекс Чобурак-I.
Объект №25. План кольцевой конструкции

Раскопанные сооружения комплекса Чобурак-I, судя по полученным материалам, демонстрируют особенности культовой практики населения Алтая во 2-й половине I тыс. н.э. Кольцевые рядом стоящие и одиночные ограды встречаются на раннетюркских памятниках рассматриваемого региона (Кара-Коба-I, Верх-Чепош-I, Чендек, Биченег, Ороктой-эке и др.) [Васютин, 1983, с. 115; Соенов, Эбель, 1992, с. 19; Могильников, 1994, с. 94–116; и др.]. Такие сооружения раскопаны ранее и на комплексе Чобурак-I [Семибратов, Матренин, 2008, рис. 7]. Датировка некоторых из подобных объектов по наход-

кам характерных предметов уверенно определяется в рамках 2-й половины V – VI в. н.э. [Могильников, 1994, с. 100; Горбунов, Тишкин, 2002, с. 178–179; Тишкин, Серегин, 2011]. Несмотря на отсутствие датированных находок, исследованные кольцевые оградки памятника Чобурак-I могут быть отнесены к этому же хронологическому периоду. Данному утверждению не противоречит облик обнаруженных фрагментов керамики. Судя по зафиксированным элементам орнамента, ближайшую аналогию данным находкам предоставляют материалы раскопок тюркского погребения комплекса Монгун-Тайга (курган №57-XXXVI). Обнаруженное в детском захоронении изделие представляет собой плоскодонный сосуд с орнаментацией в виде ромбов и сходящихся углов линий [Грач, 1960, с. 32, рис. 31–32; Кубарев, Журавлева, 1998, рис. 1.-9] (рис. 6.-6).

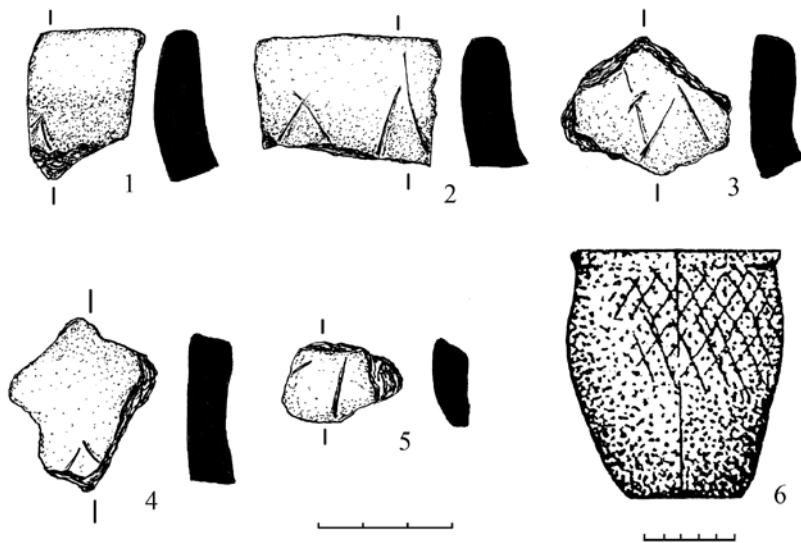

Рис. 6. Фрагменты керамики из насыпи объекта №25 комплекса Чобурак-I и аналогия данным находкам из тюркского погребения Монгун-Тайга-57-XXXVI (по: [Кубарев, Журавлева, 1998, рис. 1.-9])

Таким образом, исследованные Чемальской экспедицией АГУ в 2015 г. ритуальные объекты расширяют источниковую базу для изучения особенностей поминальной обрядности тюрков. Дальнейшие археологические изыскания в этой части Алтая представляются весьма перспективными для получения новой информации о специфике этнокультурных процессов, происходивших в регионе в древности и средневековье.

Библиографический список

Бородовский А.П. Исследование одного из погребально-поминальных комплексов древнетюркского времени на Средней Катуні // Археология Горного Алтая. Барнаул, 1994. С. 75–82.

Васютин А.С. Культурные памятники древних тюрков Горного Алтая (VII–X вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1983. 16 с.

Горбунов В.В., Тишкин А.А. О территории формирования тюркского этноса // Тюркские народы. Тобольск; Омск, 2002. С. 43–46.

Грач А.Д. Археологические раскопки в Монгун-Тайге и исследования в Центральной Туве (полевой сезон 1957 г.) // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. I. М.; Л., 1960. С. 7–72.

Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Семибратов В.П., Тюрина Е.А. Афанасьевские погребальные комплексы Средней Катуні (результаты исследований Катунской археологической экспедиции в зоне строительства и затопления Алтайской ГЭС в 2006–2007 гг.). Барнаул, 2010. 80 с.

Кубарев Г.В., Журавлева А.Д. Древнетюркская керамика Алтая // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. №3. С. 25–31.

Могильников В.А. Культурные кольцевые оградки и курганы Кара-Кобы-I // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск, 1994. С. 94–116.

Семибратов В.П., Матренин С.С. Исследование погребальных и поминальных памятников тюркской культуры в зоне строительства Алтайской ГЭС в 2007 г. // Теория и практика археологических исследований. Вып. 4. Барнаул, 2008. С. 54–66.

Соенов В.И., Эбель А.В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катуні. Горно-Алтайск, 1992. 116 с.

Степанова Н.Ф., Соенов В.И. Археологические памятники и объекты Чемальского района. Горно-Алтайск, 2009. 212 с.

Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Предметный комплекс из памятников кызылташского этапа тюркской культуры (2-я половина V – 1-я половина VI вв. н.э.): традиции и новации // Теория и практика археологических исследований. Вып. 6. Барнаул, 2011. С. 14–32.

С.М. Ситников¹, К.Ю. Кирюшин^{1,2}, С.С. Запрудский³

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

²Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;

³МВД России, Барнаул, Россия

ПОСЕЛЕНИЕ ЭПОХИ НЕОЛИТА – ЭНЕОЛИТА БЫЧЬЕ-III В ВОЛЧИХИНСКОМ РАЙОНЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Исследование частично выполнено за счет гранта
Российского научного фонда (проект №14-50-00036)

Озеро Бычье входит в систему озер, расположенных на границе Волчихинского и Угловского районов Алтайского края (озера Домашнее, Золотое, Топкое, Чайчье, Маралье, Белое, Валовое). История изуче-